

Подарок человечеству (продолжение)

*Мы защищаем город наш любимый,
Все испытанья поровну деля,
Клянусь тебе, что мы непобедимы,
За нами наша русская земля!*

...

*Мы, ленинградцы, ныне держим знамя,
Мы родины передовой отряд.
Весь шар земной сейчас следит за нами,
Пароль и отзыв мира – Ленинград.*

Так звучал по радио голос Ольги Берггольц. Ленинградская поэтесса работала в Доме радио почти все дни блокады. Ее голос стал родным всем жителям и защитникам осажденного города, и не только им. Она говорила людям правду, горькую и мучительную правду о страданиях и мужестве ленинградцев, а люди учились жить с этой правдой, и верить в победу, и побеждать. До войны Ольга Берггольц писала лирические стихи и детские рассказы – работая на радио в блокадном Ленинграде она стала писать стихи «для радио, для Большой земли, на «эфир», для своих сограждан», – как сама потом признавалась.

Голос совести

Широкое развитие радиовещания пришлось на эпоху революций, мировых войн, жестокого противостояния различных цивилизаций и общественных систем. Оказавшись в руках одиозных вождей радио стало средством мощного влияния на массы, инструментом пропаганды. Силу этого оружия противоборствующие стороны поняли сразу. Уже в 1917-м, когда в Первую мировую войну вступили Соединенные Штаты, там была запрещена работа всех частных радиостанций, а в Великую Отечественную всему населению СССР было предписано сдать радиоприемники. В Министерстве пропаганды Третьего Рейха «генеральным штабом германского радио» был Третий департамент, действовали специально подготовленные «роты пропаганды». 22 июня 1941 года, через два с половиной часа после нападения фашистской Германии на СССР, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды доктор Йозеф Геббельс лично прочитал по радио «Воззвание Фюрера к германскому народу». В тот же день, выступая по лондонскому радио, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль заявил: «...мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем...».

Как и всякое достижение научно-технической мысли, радио само по себе не могло быть носителем ни добра, ни зла, оставаясь лишь техническим средством в руках человека – создания разумного и совестливого. Разные голоса звучали по радио в годы Великой Отечественной войны, которая «осветила скрытое во мраке и обнаружила сердечные намерения» многих [1 Кор. 4, 5]. Когда, например, в 1941-м фашисты вплотную подошли к Москве, к ним переметнулся заслуженный артист Всеволод Блюменталь-Тамарин. Талантливый актер, до войны он был кумиром театральной публики, пользовался покровительством кое-кого из высшего руководства СССР. Работая на немецком радио он призывал наших солдат сдаваться в плен, голосом Сталина зачитывал провокационные «заявления», был одним из организаторов так называемого «русского комитета», вербовавшего среди советских военнопленных тех, кто готов был воевать против своего народа. Новые покровители из руководства Третьего Рейха обеспечили своего любимца всем, даже личной охраной. Но ничто не спасло предателя от бесславного и заслуженного конца.

У Ольги Берггольц, – еще совсем молодой ленинградской поэтессы, – не было особых причин для любви к Советской власти. Когда началась война, ей едва минул 31 год, но к тому времени она уже хлебнула горя. В конце 1938-го ее, беременную, по ложному обвинению арестовали и

продержали в застенках НКВД более полугода. От издевательств и побоев Ольга Берггольц потеряла ребенка. Через несколько месяцев после освобождения она записала в своем тайном дневнике: «Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: «живи». Но в первые же дни после нападения Германии на нашу страну Ольга Берггольц, немка по происхождению, пришла в Ленинградское отделение Союза писателей с вопросом о том, где и чем она может быть полезна. Тогда же, в конце июня 1941-го, она написала стихотворение:

*Мы предчувствовали полыханье
этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня!*

*Я и в этот день не позабыла
горьких лет гонения и зла,
но в слепящей вспышке поняла:
это не со мной - с Тобою было,
это Ты мужалась и ждала.*

*Нет, я ничего не позабыла!
Но была б мертва, осуждена,-
встала бы на зов Твой из могилы,
все б мы встали, а не я одна.*

*Я люблю Тебя любовью новой,
горькой, всепрощающей, живой,
Родина моя в венце терновом,
с темной радугой над головой.*

*Он настал, наш час,
и что он значит -
только нам с Тобою знать дано.
Я люблю Тебя - я не могу иначе,
я и Ты по-прежнему - одно.*

Очень скоро ее тихий голос стал голосом самого Ленинграда. Писатель Александр Фадеев вспоминал о работе Ольги Берггольц на радио в блокадном Ленинграде: «У нее умер муж, ноги ее опухли от голода, а она продолжала ежедневно писать и выступать». Ее выступлений ждали, город замирал у репродукторов когда звучал ее голос. В ответ шли сотни писем с благодарностью от тех, кому эта работа помогла не пасть духом, выстоять и победить. Пророчески звучали по радио ее стихи о победе:

*Двойною жизнью мы сейчас живем:
В кольце, во мраке, в голоде, в печали
Мы дышим завтрашним, свободным, щедрым днем, –
Мы этот день уже завоевали.*

Победный День

В последние дни Великой Отечественной войны радио была отведена особая роль. После того, как вечером 1-го мая 1945 года, когда наши солдаты дрались с фашистами уже на улицах Берлина, Йозеф Геббельс покончил с собой, новым главой германского Министерства пропаганды стал доктор Ганс Фриче. Но уже на следующий день после своего повышения в должности, около полудня 2-го мая, он добровольно сдался в плен расположенному в Берлине штабу 8-й Гвардейской армии генерала Чуйкова. В своем ведомстве Ганс Фриче отвечал за радиопропаганду и вся Германия знала его по «авторской» радиопередаче «Говорит Ганс Фриче». Теперь же, вместо победной пропагандистской буффонады, ему предстояло объявить по радио приказ коменданта Берлина генерала Вейдлинга о немедленном прекращении сопротивления берлинским гарнизоном.

Берлин пал, но война еще не закончилась. 5-го мая против немецко-фашистских оккупантов восстала столица Чехословакии. Повстанцы захватили здание радиостанции и вышли в эфир с призывом к согражданам. Жители Праги высыпали на улицы родного города чтобы строить баррикады. Как это делать пражанам тоже рассказали по радио. Командующий немецкой группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Шернер приказал немедленно и во что бы то ни стало подавить восстание, к городу стали стягиваться танковая дивизия «СС» «Рейх», моторизованная дивизия «СС» «Викинг» и другие части. 6-го мая немецкие войска

атаковали баррикады восставших пражан с применением танков и авиации и быстро заняли центр города, стремясь захватить в том числе и здание радиостанции. Бои на улицах Праги были жестокими. В момент смертельной опасности повстанцы передали по радио воззвание: *«Говорит Прага! Прага говорит! Красная Армия, слушайте нашу передачу! Германские войска в большом количестве танков и самолетов нападают на Прагу! Посылаем пламенный призыв доблестной Красной Армии! Нам нужна ваша помощь!»*. На выручку бросились войска сразу трех Украинских фронтов. Танковые и механизированные части Красной Армии двигались по направлению к Праге днем и ночью, на предельных скоростях, стараясь не вступать в затяжные бои и обходить очаги немецкого сопротивления. *«Руда армадо! На помоу! На помоу!»* («Красная Армия! На помощь!»), – подгонял отчаянный призыв в наушниках радистов. Это звали из осажденного здания пражского радио. В ночь на 8 мая танкисты 5-го гвардейского механизированного корпуса из состава 1-го Украинского фронта в шестидесяти километрах к северо-западу от Праги неожиданно наскочили на автоколонну со штабом генерал-фельдмаршала Шернера и с ходу разгромили ее. Сам Шернер, бросив свои войска и переодевшись в гражданскую одежду, удрал со своим адъютантом сдаваться в плен американцам. На рассвете 9 мая 1945 года части 4-й и 3-й гвардейских танковых армий 1-го Украинского фронта почти одновременно вошли в Прагу, и пражское радио радостно сообщило: *«Советские танки въезжают в Прагу!»*. К середине дня город был очищен от захватчиков. В этот же день радиостанции по всему миру снова и снова передавали радостное сообщение о подписанной накануне ночью безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

©Задорожный Сергей Михайлович, 2008

Фотоиллюстрации:

1. Ольга Берггольц – мемориальная доска на стене дома по ул.Рубинштейна,7 в Санкт-Петербурге, где жила и работала поэтесса;
2. 5 мая 1945 года. У здания пражского радио по ул.Виноградской, 12 жители Праги разбирают мостовую и строят баррикады (фото из архива «Радио Прага»);
3. Повстанцы на пражских баррикадах (фото из архива «Радио Прага»); «тридцатьчетверка» на улицах освобожденной Праги; праздник на улицах Праги – сын полка и две чешские девушки в национальных костюмах; памятный знак «Ленинградский репродуктор» на углу Невского проспекта и Малой Садовой улицы в Санкт-Петербурге – на его открытии в 2002-м году снова звучал голос Ольги Берггольц.